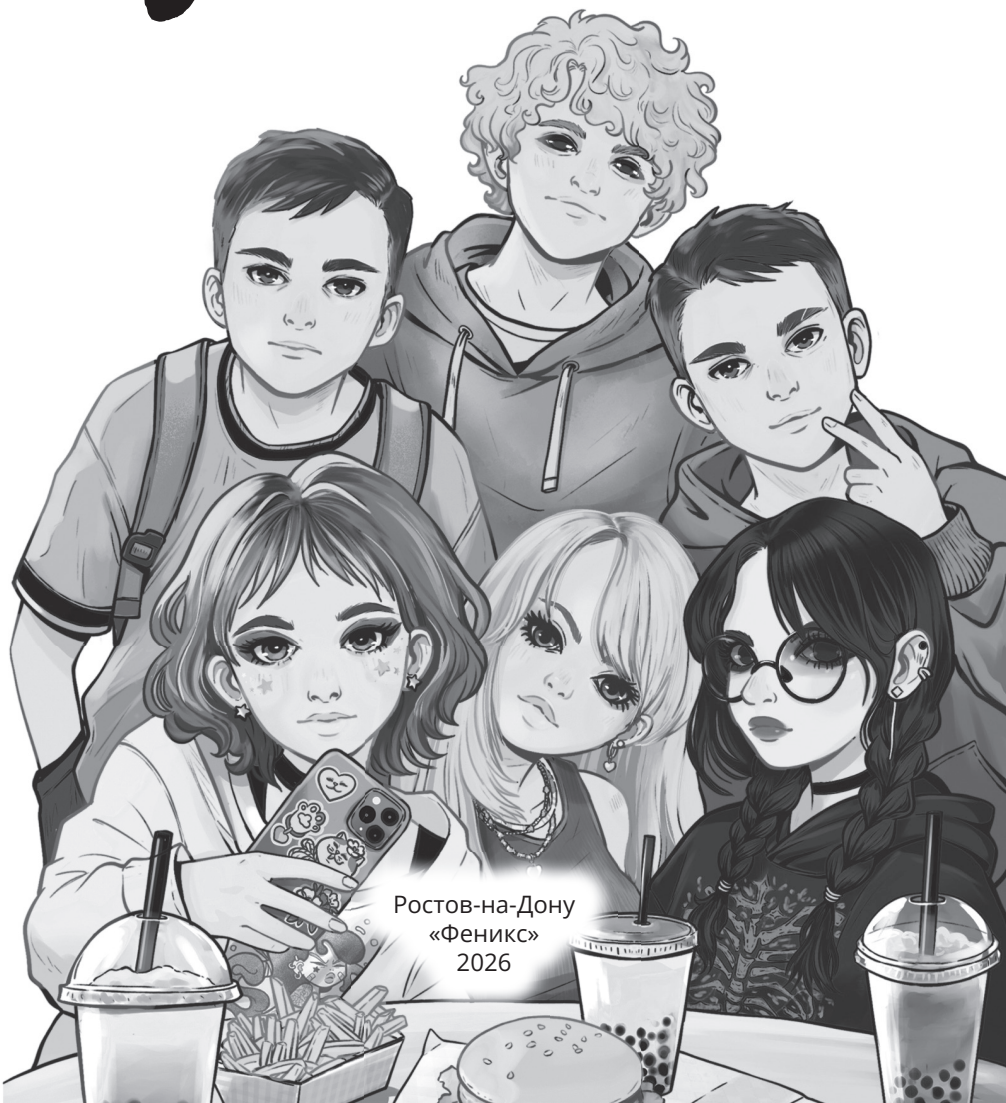


Анна Никольская
Татьяна Михайленко

БЕЗНАДЕЖНЫЕ



Ростов-на-Дону
«Феникс»
2026

УДК 821.161.1–3–93
ББК 84(2=411.2)6
КТК 710
Н64

Никольская, Анна.

Н64 Безнадёжные / Анна Никольская, Татьяна Михайленко. — Ростов н/Д : Феникс, 2026. — 190, [2] с.

ISBN 978-5-222-45692-7

Лере пятнадцать лет, она яркая, взрывная и ненавидит какие-либо правила. Вместе с друзьями-неформалами — такими же бунтарями, как и она сама, — Лера отвергает скучный мир и его унылые установки.

Но однажды привычный уклад рушится и её бунтарский мир сталкивается с загадкой: Егор, идеальный парень, тратит лето на... уборку заброшенного пляжа. Зачем? Лера решает докопаться до правды — и оказывается втянута в историю, где друзья требуют выбрать: «Мы или он». Правда о Егоре может всё изменить...

Но даже в самой безнадёжной ситуации есть выход.

УДК 821.161.1–3–93
ББК 84(2=411.2)6

ISBN 978-5-222-45692-7

© Никольская А., Михайленко Т., текст, 2026
© Бетехтина Ю., ил., 2026
© ООО «Феникс», оформление, 2026

Глава 1

Гуляющий по кругу телефон

В «Норе» сегодня ступить негде — с трудом протискиваюсь в узкую дверь, ведущую на террасу. Поднос заставлен газировкой, бургерами, картошкой и соусами. На секунду теряю координацию и чуть не роняю всё содержимое на пол. Бутылки опрокидываются на поднос.

«Трэш. Какое счастье, что напитки не в стаканчиках».

Бросаю взгляд на наших: им и дела нет, что я чуть не грохнулась! Ржут и на меня ноль внимания. Замечаю гуляющий по кругу телефон — все, естественно, кроме Снежки, покатываются со смеху.

— О, Лер, спасибо! — Сашка-Башка вскакивает и помогает мне с подносом.

Так-то лучше.

— Чего ржёте? — теперь я не ощущаю себя невидимкой. Ставлю напитки на столик и включаюсь в их трёп. Ловлю вайб, так скажем.

— Зацени, — Башка протягивает мне телефон, а сам вонзается зубами в сочный бургер, закатывая от блаженства глаза.





«Терпеть не могу фастфуд. От одного его запаха с нашей кухни воротит».

— Вку-у-усно! — с набитым ртом докладывает Башка. — На последнее видео нажми.

Нажимаю, и?

Ну, пляж. Пару секунд — я узнаю знакомый изгиб реки. В детстве я ездила туда с предками, но, кажется, это было ещё в прошлой жизни. Мы сто лет никуда всей семьёй не выбираемся. Насколько я знаю, сейчас река совсем обмелела.

Лето. Мне пять лет, и я рою яму в глинистом песке у берега. Откуда-то появляется усатый чел на мотоцикле, ставит его на подножку в паре метров от меня. Вынимает старую тряпку из бардачка, ополаскивает её в воде и начинает мыть байк. Я смотрю на воду — вернее, на разноцветную подрагивающую плёнку на её поверхности — и перестаю копать. Так красиво. Настоящая радуга! Я в восторге.

Прибегает мама:

— Вы в своём уме? Здесь дети купаются, а вы мотоцикл помыть решили?



Бензин же прямо в воду льётся! Соображаете вообще?

Не помню, что было дальше. Не знаю, как бы повела себя тогда на месте мамы, но я давно никому не указываю, как жить. Не в моих это правилах. А мойки мне хватает и здесь, в «Норе».

На этом видео какой-то другой пляж, заброшенный вроде. Захламлённый.

— Что смешного-то? — смотрю на Башку, но он занят: пытается запихнуть в себя остатки бургера. Башка с огромной копной рыжих волос и набитым ртом — зрелище не для слабонервных.

— Смотри дальше, — Оля макает картошку в соус.

На экране теперь какой-то парень. Ничего такой — высокий, плечи широкие.

— Придурок конченный, вообще... — кривится Оля.

— В смысле? Почему?

— Что я хочу сделать до того, как умру? — с блаженной улыбкой говорит парень на камеру.

У него тёмные глаза, почти чёрные, и светлые волосы — цвета свежееиспечённых булочек для бургеров. Парень блед-





ный, и круги у него под глазами как будто грим. Ветер ерошит волосы парня, и он поправляет их пятернёй, продолжая улыбаться. Я невольно хмыкаю.

Башка перестаёт жевать.

— Я хочу очистить и озеленить наш пляж.

Наши резко сгибаются пополам.

— Прикинь? Чувак не сегодня завтра кони двинет, а сам в мусорщики подался, — ржёт Жорик и, чуть подумав, добавляет: — Я бы на его месте забил на всё. Ну, вообще на всё, ясно? Ушёл бы в отрыв, все дела...

— Так ты уже, считай, ушёл, — ухмыляется Макс.

Жорик с шумом отхлёбывает газировку. Ничего не говорит. А я хохочу, но не из-за видео, понятное дело. Из-за Жорика. Кто придурок — так это он.

— А я бы на его месте — тьфу-тьфу-тьфу — познакомилась с моим любимым стримером, — включается в эту дурацкую игру Оля.

— Серьёзно? — не верю своим ушам.

— Ну. А что?



— Если терять всё равно нечего, я бы нашёл того чувака, который подставил нас в футбольном клубе, и так бы его отделал! — Макс зло зыркает на Жорика.

— Бро! — поддерживает брата тот.

— А я бы... — включается Башка. — Не знаю... Взял бы у предков ключи от машины, снял бы все деньги со вклада, ноут прихватил и укатил бы куда подальше, — Башка касается моей руки. — Лер, составила бы компанию умирающему? Ну, чисто теоретически?

На веранде появляется старшая смены Алия и смотрит на меня так, будто готова убить. Алия единственная в «Норе», кто постоянно ко мне цепляется. Я поспешно кладу телефон экраном вниз и прикусываю губу, чтобы опять не ляпнуть лишнего. Пару раз мы уже с ней поцапались, меня чуть не уволили тогда. Ставлю на поднос пустые бутылки, тарелки, собираю упаковки от трубочек. Улыбаюсь Алие самой сладкой улыбочкой и плетусь в основной зал.

Вообще-то, кафе изначально называлось «НОРЕ» — «надежда» по-английски. Но местные давно признали его «безна-



дѣжным» из-за того, что тут вечно тусуются такие экземпляры, как мы, — неформальная молодѣжь.

Как по мне, так быть как все — отстой.

Со временем русское «Нора» приросло к кафе как родное. Оно как нельзя лучше описывает наше логово. Тот самый закуток на летней веранде, где мы тусим до наступления заморозков. Кафе переделали из старого особняка, веранда когда-то служила балконом. Правда, стены настолько заросли плющом, что дневной свет почти не пробивается сквозь лианы и листья. Здесь и днѣм царит полумрак, так что кроме нас тут редко кто подолгу зависает.

— Приятного аппетита! — я приношу очередной заказ за седьмой столик. Влюблѣнная парочка не обращает на меня внимания.

«Милота».

«Ещё одиннадцать минут, и смена закончится».

Собираю пустую посуду, протираю столики, где необходимо добавляю чистые салфетки.



В «Нору» я устроилась, как только получила паспорт. Правда, работать я могу официально пока только по три часа в день. Зарплата небольшая, зато у меня впервые появились карманные деньги. Я собой горжусь. Теперь я могу ходить в кино и изредка тратиться на шопинг. Крутая новость, кстати: на летних каникулах можно будет работать подольше. Хотя, если бы не этот дурацкий закон по трудовому праву, с радостью работала бы часов по восемь. Я пока не коплю на что-то определённое, но в целом деньги могут понадобиться мне в любое время... И ещё из очевидных плюсов работы в «Норе» — свободный допуск сюда наших. У нас есть общий чат — называется «Рулфрилы», с английского — «свободные от правил», rule free. Не знаю, кто это придумал. Оля говорит, что вроде Башка.

— Он умный, — Оля, видимо, издевается надо мной.

Я бы с ней поспорила, но в целом Башка меня не бесит. Ещё мне нравится, что мы разные. Я, Оля, Снежка, Сашка, близнецы Жорик и Макс — все наши. Раньше с нами тусила Аня, но она полгода





назад переехала в другой город. Это Аня привела Олю, они вместе в художке занимались, а Оля познакомила меня с ребятами. Мы слушаем совершенно разную музыку, каждый одевается во что хочет, и никто не спрашивает меня, например, про предков и тому подобное — это запретная тема. А главное, мы ненавидим правила. По возможности их игнорируем, вообще любые.

Запихиваю фирменную кепку и жёлтую футболку в рюкзак. Переодеваюсь в плиссированную клетчатую юбку и лонгслив с принтом из аниме на спине. Взбиваю ярко-зелёные волосы, слегка спрыскиваю короткую чёлку лаком. Из-за кепки она потеряла форму. Подправляю макияж — стрелки выглядят идеально. Уверенным движением наношу тёмно-зелёные тени и приклеиваю серебряные звёздочки на правую скулу и золотые — на левую.

Очень аккуратно, чтобы не порвать, натягиваю колготки в крупную чёрную сетку, затем белые носки и обуваюсь. Подправляю массивные цепи на застёжках новых ботинок. В комнате для персонала

такое крошечное зеркало, что я не могу адекватно оценить свой лук. Ладно.

Когда я возвращаюсь в привычном образе, чувствую на себе восхищённый взгляд Башки. Наши всё ещё мусолят того бедолагу из видео. Делать им, что ли, больше нечего? Я кладу на стол четыре упаковки картошки фри, а из рюкзака вынимаю с десяток соусов. Картошка, правда, немного пережаренная — та, что идёт на выброс. Ребята опять накидываются на еду.

— А сама? — участливо спрашивает Оля.

— У меня вот, — вынимаю протеиновый батончик.

— Лер, — Башка придвигается ближе, так что наши колени соприкасаются. — Лер, — повторяет он тише, — в кино го? Только ты и я.

— В кино? — спрашиваю я намеренно громко.

— А на какой фильм?! — это Оля завелась.

Башка молчит. Замечаю, как его ноздри расширяются. Рассердился, а я еле сдерживаю смех.





— А что показывают? — включается Макс.

— Пофиг, — хмыкает Башка. — Можем и тут посидеть, как бумеры.

Мы покатываемся со смеха. Все, кроме Снежки. Она, как обычно, смотрит в телефон и ничего вокруг не замечает. На Снежке очки в чёрной оправе и тот же худи, что и вчера, и неделю назад.

— Она вас не напрягает?

— Так мы же рулфрилы, — отвечает Оля. — Хочет, пускай молчит, чё?

Я всё равно думаю, что Снежка у нас суперстранная. Инопл какой-то.

Вечером я быстренько делаю домашку и плюхаюсь на кровать.

— Заслуженный отдых! — зачем-то говорю сама себе. Типа, разрешила.

В комнату вдруг заходит мама.

— Дома бардак опять, не заметила? Могла бы и посуду помыть, — она поджимает губы и так же стремительно исчезает.

Ураган по имени «Мама».



От моего хорошего настроения не остаётся и следа. Вот она нормальная? Я была в школе, отработала смену в «Норе», сделала домашку. И что в итоге? Даже милого «привет» от неё не дождёшься.

— Лера, живо убери посуду!

Плетусь на кухню и навожу там порядок. Ясно, у мамы опять что-то на работе случилось. И вряд ли до возвращения отца она успокоится. Сажусь на стул, потому что только так я оказываюсь спиной к двери. Если что, успею спрятать телефон в тетрадь. Открываю первый попавшийся учебник: мама всё равно не поверит, что я всё выучила.

«Если такая умная, почему у тебя тройки по алгебре?»

Просто оценки мне снижают умышленно. Так сказать, за неподобающий внешний вид. Но не дождутся, что я им подчиняться буду. Им и их убогим правилам. Сначала я листаю подборку в ленте. Слышу, как мама чертыхается в коридоре, и мне хочется одного — смыться из дома. Она там, кажется, что-то разбила.

Я вдруг вспоминаю того чудака с пляжа. Интересно, какой у него ник? Ког-

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Гуляющий по кругу телефон	3
2. Пять белущих баранов	21
3. Гулять с Принятием	33
4. Вчерашняя запечённая курочка	45
5. Может, он и правда псих?	54
6. Самое кукольное платье в мире	66
7. Прямо в зубы	83
8. Костюм снеговика	97
9. Что-то пошло не по плану	110
10. Горелка из мастики	119
11. Я тебя в порошок сотру	134
12. Бодрящий запах мяты	146
13. Кексы без сахара	155
14. Наш город — наши правила	166
15. Надежда не умирает	177
Эпилор. Моя надёжная стена	189

Литературно-художественное издание

Анна Никольская,
Татьяна Михайленко

Безнадёжные

Руководитель направления	Бажунаишвили Нана
Ответственный редактор	Ростовцева Дарья
Технический редактор	Логвинова Галина
Арт-директор	Криволапова Софья
Иллюстратор обложки	Бетехтина Юлия
Леттеринг	Фролова Мария
Компьютерная вёрстка	Талалаев Дмитрий

- RU** **Безнадёжные.** Формат: 84×108/32. Тираж 4 000 экз. Заказ №
Издатель и изготовитель: ООО «Феникс». Юр. и факт. адрес: 344011, Россия,
Ростовская обл., г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150.
Тел./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2025. Срок годности не ограничен.
Отпечатано в ООО «Ярославский полиграфический комбинат». 150049, Россия,
Ярославская область, г. Ярославль, ул. Свободы, дом 97.
- KZ** **Үмітсіз.** Форматы: 84×108/32. Таралымы 4 000. Тапсырыс №
Баспагер және дайындаушы: «Феникс» ЖШҚ. Заңды және нақты мекенжайы:
344011, Ресей, Ростов обл., Дондағы Ростов қ., Варфоломеев к-сі, 150 үй.
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Ресейде дайындалған. Дайындалған күні: 08.2025. Жарамдылық мерзімі шектелмеген.
Басылды «Ярославский полиграфический комбинат» ЖШҚ, 150049, Ресей,
Ярославль облысы, Ярославль қ., Свобода к-сі, 97 үй.
- BY** **Безнадзейныя.** Фармат: 84×108/32. Тыраж 4 000 экз. Заказ №
Выдавец і вытворца: ТАА «Феникс». Юр. і факт. адрас: 344011, Расія, Растоўская вобл.,
г. Растоў-на-Доне, вул. Варфаламеева, д. 150. Тэл./факс: (863) 261-89-65, 261-89-50.
Выраблена ў Расіі. Дата вырабу: 08.2025. Тэрмін прыдатнасці не абмежаваны.
Надрукавана ў ТАА «Ярославский полиграфический комбинат».
150049, Расія, Яраслаўская вобласць, г. Яраслаўль, вул. Свабоды, дом 97.



ФЗ от 29.12.2010
№ 436-ФЗ